

ми в развитии и трудностями в обучении, жесткость и безвариативность форм получения образования в специальной школе, приоритет образовательного стандарта над развитием личности ребенка [1, с. 51–52].

Анализ современного состояния системы специального образования Якутии позволяет сделать вывод о переходном этапе развития данной системы, характеризующимся активным достраиванием недостающих звеньев, а также созданием значительного числа инновационных учреждений, функционирующих с учетом ведущей тенденции специального образования – интегрированного обучения. Своеобразие данного этапа в развитии системы специального образования в РС (Я) заключается в более существенном по сравнению с Россией несоответствии системы коррекционно-педагогической помощи потребностям нуждающегося в ней контингента детей, свидетельствующем о большей степени незавершенности II этапа.

Таким образом, современный этап развития системы специального образования в республике, ведущей тенденцией которого является интегрированное обучение детей с проблемами в развитии, система специального образования в Якутии проходит одновременно с Россией. Следовательно, при определении стратегии развития системы специального образования Якутии необходима разработка системы мероприятий, ориентированных на приоритетные направления развития системы специального образования России в русле ведущей тенденции переходного этапа и способствующих достраиванию системы специального образования с учетом специфики ее II этапа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Малофеев Н. Н.** Современный этап в развитии системы специального образования в России: результаты исследования как основа для построения программы развития // Дефектология. – 1997. – № 4. – С. 3–15.
2. **Афанасьев В. Ф.** Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1966. – 344 с.
3. **Малофеев Н. Н.** Становление и развитие государственной системы специального образования в России : дисс... д-ра пед. наук в форме науч. доклада. – М., 1996. – 81 с.

Принята редакцией: 27.09.2011

УДК 378.1 (571.56)

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

А. С. Саввин (Якутск)

В статье рассматриваются положительные и отрицательные стороны вхождения России в европейское образовательное пространство в рамках внедрения в российскую сферу образования положений Болонско-

го процесса. Говорится о необходимости сохранения особенностей национальной системы образования.

Ключевые слова: Болонский процесс, прогрессивное значение, специфика, национальная система образования.

THE BOLOGNA PROCESS AND THE NATIONAL SYSTEM OF EDUCATION

A. S. Savvin (Yakutsk)

The Bologna process as an attempt of creation of an integrated European educational system on the principles of globalization has a progressive meaning. On the other hand, unwise and rapid realization of this process can lead to irreversible losses, the loss of specificities by the national educational systems.

Key words: *the Bologna process, integrated European educational system, progressive meaning, the loss, specificity, national educational system.*

Качественные изменения всех сторон жизни современного российского общества, которые ставят личность в ситуацию выбора, придают особую актуальность проблеме образования [см.: 1–5]. Известно, что такой важный институт гражданского общества, как образование является необходимым элементом государства, поскольку через него обеспечивается социальное управление процессом воспроизводства необходимых качеств граждан.

Образовательная политика любого государства, отражая общенациональные интересы в сфере образования, учитывает и общие интеграционные процессы с целью достижения нового качества образования. При этом подчеркивается необходимость сохранения и развития национальных систем образования в соответствии с социально-экономическими, культурными и образовательными потребностями регионов. Такой стратегии развития образования придерживается и Россия.

Открытость российской системы образования создает условия для вхождения России в мировое культурно-образовательное пространство в целом и в европейское образовательное пространство в частности. Важным шагом на пути к интеграции стало вступление России в Болонский процесс целью которого является создание единого Европейского пространства высшего образования при сохранении разнообразия в сфере образования и науки. Это означает взаимное признание дипломов о высшем образовании и научных степеней для университетов всех стран-участниц.

Участие в Болонском процессе подразумевает для всех стран-участниц ряд изменений в сфере образования:

– введение системы признания степеней через создание приложения к диплому;

© Саввин А. С., 2012

Саввин Афанасий Семенович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики Института математики и информатики, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: neustroevnd@rambler.ru

- двухуровневой системы высшего образования (бакалавр-магистр);
- системы кредитов учета объема изучаемых дисциплин;
- обеспечение академической мобильности студентов и преподавателей;
- проведение политики «европейского измерения в образовании» по разработке учебных программ, интегрированных программ обучения, исследований;
- стимулирование европейского сотрудничества в обеспечении и оценке качества образования [6, с. 122].

В последнее время высказывается много противоречивых мнений относительно необходимости и характера участия России в Болонском процессе.

Болонский процесс, как и попытка создания интегрированной европейской образовательной системы, имеют положительные стороны, однако непродуманная и поспешная реализация этого процесса может привести к необратимым потерям, к утрате национальными системами образования своей специфики.

В наиболее развитых в образовательном отношении странах, имеющих собственные традиции (Франция, Германия, Италия и др.), ректоры крупнейших университетов относятся к Болонскому процессу очень настороженно, настаивая на сохранении национальных приоритетов собственных образовательных систем. К примеру, во Франции некоторые весьма известные институты, не подчиненные министерству, фактически игнорируют Болонское соглашение.

В документах Болонского процесса только декларируются общие принципы, тем самым дается возможность учитывать особенности национальных образовательных систем. Но, к сожалению, внутри страны эти принципы реализуют чиновники, стремящиеся упростить любой процесс.

В отличие от России, западные государства в ходе Болонского процесса последовательно и твердо отстаивают свои позиции. В то время как в России присоединяются к конвенции на чужих условиях, при этом не учитывается, что и Московский университет, и другие ведущие университеты России задолго и независимо от болонских новшеств участвовали в интегративных образовательных процессах. Каждый сильный университет в России имеет свою специфику, что и позволяет говорить о разных школах, дополняющих друг друга. Что же касается навязываемой нам унификации, то она неизбежно снизит качество образования, так как предлагает ориентацию именно на некую усредненность.

В идеале интеграция должна базироваться на том, что в результате объединения вновь создаваемая система обогащается сильными сторонами тех систем, которые становятся ее составляющими. Так что, когда речь идет об интеграции образовательного процесса, идея обогащения качеством, преимуществами должна быть поставлена во главу угла.

К сожалению, именно в России изначально пытались реализовать наиболее примитивный путь интеграции, фактически разрушающий национальную систему образования, прежде всего университетского. Центральными здесь являются такие проблемы, как обеспечение контроля над качеством образования, который должен быть не только внутривузовским, но и внешним, и двухступенчатая система степени и периодов обучения

(бакалавр, магистр). Главным же механизмом реализации должна стать особая система аттестации – кредиты, что, по мнению разработчиков, повысит мобильность студентов и гибкость смены образовательных программ, то есть, в конечном счете, расширит возможности осуществления непрерывного образования.

В системе «бакалавр-магистр» бакалавр – первая ступень высшего образования, время получения которой должно составлять, согласно Болонскому соглашению, не менее трех лет. Но если в западных странах школьное образование длится 12 или даже 13 лет (например, в Германии), то в России – 11. Следовательно, в России произойдет сокращение сроков обучения.

Наше образование в рамках квалификации «дипломированный специалист» подразумевает раннюю специализацию, что делает его глубоким и фундаментальным. Бакалавриат, особенно в интерпретации наших разработчиков, – это обучение в течение 3–4 лет, но фактически без специализации. Таким образом, подразумевается, что фундаментальные знания студент получит на ступени магистратуры (2 года). Но, во-первых, на приобретение таких знаний предлагается отводить слишком мало времени, а во-вторых, о чем говорят меньше, магистратура фактически будет платной. Значит, налицо понижение уровня фундаментальности образования.

С этой проблемой уже столкнулись в Германии, где неожиданно оказалось, что бакалавры, необходимость подготовки которых декларировалось наличием рыночной потребности, оказались никому не нужны на рынке труда и поэтому вынуждены были продолжать обучение. И тут возникает предположение, что сама по себе эта ступень просто продолжает школьное образование. Кроме того, двухуровневая система неизбежно приведет к сокращению преподавателей специальных дисциплин, так что и в магистратуре преподавать будет некому.

Теперь о кредит-часах. В российских условиях кредитная система в совокупности с отсутствием специализированного образования в бакалавриате может привести к ликвидации кафедральной системы. Действительно, если нет специализации на уровне бакалавра, то студенты 3-го или 4-го курсов обучаются вместе. И если приходится засчитывать кредит-часы, то становится неважным, где студент их получил. В условиях более «ровной» Европы такой подход, наверное, допустим. В условиях же нашей страны он вполне может превратить кафедры (в том бесконечном множестве университетов и институтов, которые открыты в последние годы) в «ларьки» по их продаже.

Перейдем к системе тьюторства. На 120 студентов в Европе приходится один преподаватель. У нас иная система, более индивидуальная, когда научный руководитель работает с пятью-шестью, может быть, с десятью-двенадцатью студентами. Если от такой системы отказаться, тогда, повторюсь, и кафедры, в принципе, становятся не нужны, так как специализации студентов по их профилю тоже не будет: в магистратуре количество выделенных для специализации часов таково, что серьезно говорить о ней не приходится.

Слишком легко была воспринята и идея об отказе от аспирантуры, от нашей докторской степени. По одному из вариантов прочтения Болонс-

кой конвенции кандидат остается, а доктор – нет, что тоже неправильно: наша кафедральная система «выводит» человека в конечном счете на докторскую степень. Ему есть куда расти. Причем именно докторская диссертация, как правило, представляет разработку нового научного направления, и ее отмена нанесет непоправимый урон научным школам, которые составляют основу отечественного образования.

Российская высшая школа, безусловно, обладает огромными университетскими традициями, преимуществами и достижениями. Участие в Болонском процессе ни в коем случае не должно означать добровольного отказа от особенностей российского образования, его конкурентных преимуществ. Также в ходе активно развивающихся интеграционных процессов возникают опасения потери Россией ведущего места в русскоязычном академическом сообществе, встает проблема сохранения (защиты) университетского образования, традиционного для российской культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Смолин О. Н.** Российское образование: АКМ-9.9 // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 3–5.
2. **Бобров В. В.** Образование: «качество» и «инновации» // Философия образования. – 2009. – № 3 (28). – С. 37–48.
3. **Кудашов В. И.** Конструирование инновационного варианта образования // Философия образования. – 2009. – № 3 (28). – С. 5–9.
4. **Кондратьев В. М., Матронева Л. Ф.** Образование в эпоху перемен // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 6–11.
5. **Дуреев С. П.** Образование, управление и развитие общества в контексте традиций и новаций // Философия образования. – 2009. – № 3 (28). – С. 48–54.
6. **Реальность этноса.** Глобализация и национальные традиции образования в контексте Болонского процесса. – СПб. : Астерион, 2005. – 536 с.

Принята редакцией: 27.09.2011

УДК 37.013.73

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

А. Д. Семёнова (Якутск)

Целью данной статьи является обоснование единства и взаимосвязи образовательных учреждений, семьи и общества, формирующих целостность образовательного этнокультурного пространства в регионе. Автором раскрываются основные направления совершенствования процесса этнопедагогизации с опорой на традиции.

© Семёнова А. Д., 2012

Семёнова Александра Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры начального образования педагогического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: yals51@mail.ru